

В.С. Михайловский

Методология анализа общества и политики в экзистенциальном марксизме
Ж.-П. Сартра

Творчество Ж.-П. Сартра включает в себя обширное философское и литературное наследие, в котором «экзистенциальный марксизм» занимает заметное место. «Экзистенциальный марксизм» – это попытка объединения экзистенциализма и марксизма на основе критики марксистской недооценки личности как основной действующей исторической силы.

В противоположность классическому марксизму Ж.-П. Сартр рассматривает движение практики в рамках социального механизма одновременно с точки зрения объективации (человека, воздействующего на материю) и объективности (тотализированной материи, воздействующей на человека). С точки зрения Сартра объекты и структуры социального поля производятся и поддерживаются в их существовании индивидуальной практикой и первоначально появляются как поведение. Это поведение представляет собой «тотализацию», практическую реорганизацию материального поля в зависимости от целей, преследуемых субъектом практики. Но сами тотализации постоянно тотализируются историей, и это тотализированное приобретает самостоятельное значение, оно становится «законом для всех» [1]. Таким образом, делает вывод Ж.-П. Сартр, хотя историческая тотализация человеком материи (как его потребность) предшествовала тотализации материей человеческих отношений, все же «обработанная материальность» обуславливает человеческие отношения. Ее объекты производят человека, в практике которого реализуют свою власть над человеческими поведениями и отношениями. Однако, хотя люди делают свою историю на основе уже существующих действительных условий, но делают историю именно люди, а не существующие условия. Разумеется, условия существуют и только они придают направленность и материальную реальность готовящимся изменениям, но человеческая практика превосходит их в своем движении. Таким образом, общая практика осуществляется через индивидуальную практику, отсюда история раскрывается как ось «структура-поведение», в которой структура есть радикальное исключение свободы, а поведение – всегда возможный «проект» преодоления структуры-ситуации. «Для нас человек характеризуется прежде всего превосходством ситуации, тем, что ему удастся сделать из того, что из него сделали, даже если в своей объективации он так и не достигает самосознания» [2].

Фундаментальной ситуацией для человека, с точки зрения Сартра, является ситуация наличия нужды, которая стала причиной разделения труда, а следовательно появления организованного насилия, угнетения, эксплуатации, а также двух структур – коллектива и группы. Коллектив есть «пассивное бытие» человека, которое предуготовано ему обществом. В коллективе люди пассивно претерпевают историю, каждый делается объектом истории, которую делают другие. Коллектив по сути своей есть

способ социального существования при капиталистическом производстве. Группа же это свободное объединение спонтанных практик. Однако для поддержания своего существования в ситуации нужды такая группа, в свою очередь, должна придать себе организационную инерцию и провести функциональную специализацию, чтобы «институционализироваться». Единство группы передается суверену, чтобы достичь вертикальной стабилизации. Государство становится конечным воплощением такой суверенности, а его неизменная структура принимает вид узкой авторитарной вершины общества, от которого исходит авторитарное манипулирование коллективами посредством бюрократической иерархии и репрессивного террора. Отношения власти становятся структурными. Государству индивидуум передает полномочия по реализации своих «проектов». Передает не по принуждению, но совершенно свободно, хотя свободным оказывается лишь государство, осуществляющее волю группы, изымая свободу каждого из ее членов и применяя насилие. С укреплением государства активная группа, первоначально создавшая его, повторно деградирует в коллективную пассивность. Если, как считает Сартр, группы и коллективы составляют «формальные элементы любой истории», то действительная история общественных классов есть сложная комбинация или взаимопревращение этих форм. Сами классы никогда не составляют спаянных целостных групп, будучи всегда неустойчивым соединением групп и коллективов. «Таким образом, классическое марксистское понятие «диктатура пролетариата» содержало, невероятное внутреннее противоречие, было противоестественным компромиссом между активной суверенностью и пассивной сериальностью» [3]. Ведь ни один класс не может совпасть с государством: политическая власть не может осуществляться всем рабочим классом, а государство никогда не представляет даже его большинства.

Таким образом, методология анализа общества у Ж.-П. Сартра представляет собой общую исследовательскую установку на понимание общества как структуры, порожденной человеческим поведением, но одновременно и влияющей на это поведение посредством наличия действительных условий, которые в свою очередь преодолеваются индивидуальной практикой.

Методология анализа политики в «экзистенциальном марксизме» определяется как общая исследовательская установка на понимание политики как «институционализированной нужды», в которой отношения власти становятся структурными и существуют как общая практика, осуществляемая однако через индивидуальные практики, некоторые из которых характеризуются превосходением ситуаций, очерченных действительными условиями, что и порождает «поле возможностей» политического процесса.

Литературные источники

1. Тузова, Т. М. Жан Поль Сартр. / Т. М. Тузова. – Минск: Книжный Дом, 2009. – С. 222-223.
2. Сартр, Ж.-П. Проблемы метода. / Ж.-П. Сартр. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. – 112 с.
3. Андерсон, П. Размышления о западном марксизме. / П. Андерсон. – М.: «Интер-Версо», 1991. – 98 с.